

впускать «должности гражданские». ¹⁶ Принципиально в первую половину жизни не писавший оды «на случай», защитник независимости писателя от власти, Сумароков тем не менее оказался первым в России профессиональным писателем на жалованье. При Екатерине II его единственной служебной обязанностью осталась поэтическая деятельность, даже не регламентированная цензурными требованиями. Если учесть, что он трудился с внутренней мыслью о чести нации и прославлении России, то ситуация не покажется парадоксальной. Переводя ее шутливо в прозаический план, сам Сумароков считал, что «стихами и прочими сочинениями» он приносит более «казенного доходу», чем удельная деревня. ¹⁷ Правительство в лице императрицы считало точно так же.

Таким образом, когда к середине века изящная словесность стала признаваться не только развлечением приватным, но серьезным делом, имеющим национальное значение, возникли психологические предпосылки для внутренней саморегламентации литературы как путем создания руководств и наставлений, так и с помощью литературной критики. Разработка требований и правил, о чем и как следует писать, по существу определяла тип профессионального писателя, если понимать профессионализацию в духе русских классиков, требовавших трудолюбивого овладения литературной формой. Сумароков называет это непременным условием подлинной поэзии уже в «Эпистолах» 1747 г. В «Оде анакреонтической» (1769), обращенной к Е. В. Херасковой, он дал ту формулу, которая сделалась лозунгом его преемника, а затем патриарха литературы XVIII столетия М. М. Хераскова: «Чисти, чисти сколько можно ты свое стопосложение, И грамматики уставы наблюдай по крайней силе». К концу жизни, подводя итоги своей литературной деятельности, в «Наставлении хотящим быть писателями» (1774) Сумароков вновь повторял: «Стихи писать — не плод единыя охоты, Но прилежания и тяжкия работы». ¹⁸

Непосредственные выступления против дилетантов содержатся в статьях Сумарокова «К несмысленным Рифмотворцам» (1759) и «О стопосложении» (опубликована посмертно). Первая важна биографическим свидетельством, что он уничтожал свои ранние, незрелые произведения. Во второй он обрушивается на тех, кто ради славы печатает свои «ученические задачи».

Вообще в статьях Сумарокова, посвященных собственно литературным вопросам, писатели делятся на писцов и авторов по признаку таланта и мастерства, а не по сословному, как это наблюдается в его публицистике. Прозвание рифмотворца получает наравне с Кирьяком Кондратовичем также и князь А. Д. Кантемир, писавший, с точки зрения Сумарокова, недостаточно выра-

¹⁶ Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980, с. 107, 108, 139, 156.

¹⁷ Письма русских писателей, с. 118.

¹⁸ *Сумароков А. И.* Избранные произведения. Л., 1957, с. 103, 105.